

УДК: 339.92

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-208-213

Айдаркул Каана

тарых илим. док., проф.

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

akaana@yandex.com

Айдаркул Каана

док. истор. наук, проф.

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

akaana@yandex.com

Aydarkul Kaana

Doctor of Historical Sciences, Professor

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

akaana@yandex.com

**XX КЫЛЫМДЫН 20–30 ЖЖ. КЫРГЫЗСТАНДЫН КООМДУК УЮМДАРЫНЫН
ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК УЮМДАР МЕНЕН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШТАРДЫ ТҮЗҮҮ ЖАНА
ӨНҮКТҮРҮҮ**

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПО ЛИНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КЫРГЫЗСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В 20–30-х ГОДОВ XX ВЕКА**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERRELATIONS BETWEEN PUBLIC
ORGANIZATIONS OF KYRGYZSTAN AND FOREIGN ORGANIZATIONS
IN THE 20–30-s OF THE TWENTIETH CENTURY**

Аннотация: Байланыш муктаждыгы бардык убакта элдерге мүнөздүү болгон. Анткени, ошол эзелтен бери азыркы Кыргызстандын аймагы эки континенттин элдеринин жана мамлекеттеринин ортосундагы соода-экономикалык жана маданий байланыштардын маанилүү аймагы болгон Евразиянын очогу болуп келген.

Негизги сөздөр: коомдук уюмдар, Кыргызстан, индустриялаштыруу, Интергельпо, эл аралык кызматташтык, чет өлкөлүк байланыштар, Революциянын согушкерлерине жардам берүү боюнча эл аралык уюм, Чыгыш-Батыш, эл аралык жумушчу жардам, интернационалдык байланыштар.

Аннотация: Потребность к общению была присуща народам во все времена. Начиная с древних времен, территория современного Кыргызстана служила географическим эпицентром Евразии, важным регионом торгово-экономических и культурных взаимосвязей между народами и государствами двух континентов.

Ключевые слова: общественные организации, Кыргызстан индустриализация, Интергельпо, международное сотрудничество, зарубежные связи, МОПР, Восток-Запад, международная рабочая помощь, интернациональные связи.

Annotation: The need for communication has been inherent in peoples at all times. Since ancient times, the territory of modern Kyrgyzstan has served as the geographical epicenter of Eurasia,

an important region of trade, economic and cultural relations between the peoples and states of the two continents.

Keywords: public organizations, Kyrgyzstan, industrialization, Intergel'po, international cooperation, foreign relations, MOPR, East-West, international labor assistance, international relations.

По Кыргызстану проходили не только торговые караваны Запада и Востока, но и, хотя в ограниченном количестве, ученые-аналитики своего времени. Они оставляли записи об увиденных краях. К сожалению, многие исторические источники в архивах зарубежья, свидетельствующие о взаимосвязях Востока, в том числе и нашего края с Западом, из-за отсутствия специалистов, денежных средств и других причин исключены из научного оборота. Между тем, они, безусловно, открыли бы многие страницы отечественной истории.

На фоне седой древности совсем недавними выглядят события XIX века. Именно в это время зарождаются взаимосвязи с немецким народом, переселенным сюда из центральных районов России. Процесс этот растянулся и имел свое продолжение в предвоенные и военные годы самого кровопролитного, но цивилизованного XX столетия. Имеются факты посещения кыргызской земли американскими, английскими, французскими, польскими и другими путешественниками. Они изучили, описали в своих трудах многие свидетельства по природе, этнографии, социальной жизни кыргызов и сопредельных с ним народов. К сожалению, даже эти труды еще не стали достоянием широкой общественности.

Одной из причин такого положения, на наш взгляд, является крайне политизированное отношение к истории развития международных связей Кыргызстана. Социально-экономические и культурные взаимосвязи «Восток-Запад», существовавшие до 1917 года, трактовались односторонне. Их объясняли лишь стремлением различных стран мира к эксплуатации природных богатств высокогорья, поиском рынков сбыта, порабощением коренного населения. Одновременно существовала точка зрения о невежестве, темноте, варварстве Востока, история которого состоит только из поработительных войн, и Западу в этом плане якобы нечему учиться. В «висячем» состоянии в этих условиях оказались регионы, находящиеся на стыке двух великих континентов. Являясь своеобразной перевалочной базой между ними, они оказались одинаково открытыми для всех, и возможно это объективно обусловило их некоторую толерантность. Сами представители местного населения бывали за границей по суровой необходимости своего бытия: либо, гоня скот в Китай и обратно, либо это были бывшие военнопленные времен первой мировой войны, попавшие в наш край из России.

Все эти факты составляют некую мозаику взаимосвязей народов, населявших наш край, с другими народами. Одну из его страниц составляет история кооператива «Интергельпо». Импульсом, как для его создания, так и для приезда иностранных рабочих в Кыргызстан явилось обращение к ним В.И. Ленина о помощи молодой республике. В ответ на это и был создан ряд международных организаций. Так, в сентябре 1921 года в Берлине была основана Международная рабочая помощь. В контексте этого, 1 мая 1923 года в словацком городе Жилине организуется кооператив «Интергельпо». Первые члены этой организации прибыли во Фрунзе (ныне г. Бишкек) в апреле 1925 года. Среди них были не только чехи, словаки, но и немцы, венгры.

В научной и общественно-политической литературе [1] подробно освещена производственно-техническая деятельность кооператива «Интергельпо», его вклад в создание основ индустриализации Кыргызстана. Они отстроили заново жилые дома, полученные почти в разваленном виде. Выстроили новые школы (начальную и среднюю), клуб на одну тысячу мест, баню, которая обслуживала весь рабочий район, столовую, детясли. Заложили сад и высадили 2 тыс. различных фруктовых деревьев и т.д.

Как видим, помимо экономической деятельности, они участвовали в социальной жизни, являлись носителями определенной культуры. Интернациональный коллектив объединял в 1934 году на всех производствах кооператива представителей 12 национальностей. В том числе 43% русские, 18% чехи, 13% украинцы, 10% словаки, 6% кыргызы, 5% венгры и почти столько же немцы. Своему делу они обучали местных жителей.

В то же время приехавшие иностранные рабочие сами учились жить и работать в новых условиях. И это было нелегко. Особенно после перехода от кооператива к коммуне с января 1931 года. В целом к середине тридцатых годов был заложен фундамент под продовольственную базу. Построены объекты социального значения не только для рабочих кооператива, но и всего рабочего района. Кыргызская Республика выделила тогда им кредит на 120 тыс. рублей. Решала вопрос о централизованном снабжении кооператива кожсырьем, шерстью и другими видами сырья. Однако зарплата членов этого кооператива была ниже зарплаты работников государственных предприятий [2]. К сожалению, командные методы в экономике давали о себе знать и в жизни кооператива. Так, перед началом нормальной работы производства создавалась авторитетная комиссия. На нее возлагалась задача: создать целевую установку дальнейшей работы по отраслям производства, определить систему, кому должен принадлежать коллектив кооператива. Комиссия тщательной проверкой постановила оставить 4 основных предприятия: суконную фабрику, конезавод, металлообрабатывающие и столярно-мебельные мастерские. Она постановила ликвидировать сельскохозяйственный участок, сапожную, портняжную, мясоколбасную мастерские и хлебопекарню, а также мастерские, которые обслуживали посторонние организации и лица. Оставила только вспомогательные цеха, обслуживающие исключительно внутрикооперативные мероприятия [3].

Таким образом, запретительство, вошедшее как классическое сопровождение в нашу экономику и повседневную жизнь, проявилось и в истории кооператива «Интергельпо». Оказывало свое влияние и атмосфера подозрительности, охватившая всю страну. Одним из эпизодов, характерных для тех лет явилось объединенное заседание бюро Городского Комитета ВКП (б) города Фрунзе, Объединенного Пленума Горкома и Городской контрольной комиссии в 1933 году. Выступавшие на нем, проявили свою «большевистскую» бдительность. Так, участник заседания Золотовский выразил недоверие к иностранным коммунистам, предъявил им требование о выполнении 21 условия Коминтерна. Он заявил о своем непризнании их рабочими, назвал их «Кустарями с мелкобуржуазной идеологией». Левковцев выступил с обвинением, что среди иностранных рабочих есть приехавшие с определенными целями и поручениями классовых врагов. Морозов обвинил их в социал-демократических настроениях. В феврале 1933 года состоялось бюро областного комитета партии. К чести её, вышеприведенные выступления были осуждены как вредные и недопустимые в отношении иностранных рабочих. Хозяйственные и советские органы призывались оказывать повседневную помощь в работе «Интергельпо». В повестке дня этот вопрос так и был сформулирован «О неправильном отношении к иностранным коммунистам и рабочим» [4].

В историю Кыргызстана кооператив «Интергельпо» прочно вошел как большой помощник в индустриализации народного хозяйства. Ныне именем «Интергельпо» названа улица в столице – г. Бишкек. У нас проживало более 20 семей (около 100 человек) бывших интергельповцев. Республиканское отделение Советско-Чехословацкой Дружбы оказывало им всевозможную поддержку. На заводе им. М.В. Фрунзе, где в то далекое время были мастерские, заложенные руками коммунаров «Интергельпо», был создан музей дружбы с чехословацким народом. В нем имелось 1000 экспонатов. Только за первые три года работы музей посетили 4809 человек, 17 советских и зарубежных делегаций.

Другом Кыргызстана был деятель чехословацкого коммунистического движения, писатель и журналист Юлиус Фучик. В тридцатых годах он несколько раз посетил республику.

Избирался депутатом Фрунзенского горсовета. О пребывании Юлиуса Фучика в республике написаны книги [5], снят фильм советских и чехословацких кинематографистов «В стране любимой» [6]. Именем героя-антифашиста названы улицы и школы, пионерские дружины, одна из вершин Тескей Ала-Тоо. В парке, носящем имя Фучика, среди деревьев, посаженных им самим, заложен памятник национальному герою Чехословакии. В 1967 году в Кыргызстан приезжала жена Юлиуса: Густа Фучикова – заместитель председателя Чехословацкого Комитета Защиты мира [7]. Уезжая из Киргизии, Густа Фучикова и сопровождающая ее группа оставила запись: «Мы чувствуем большую радость от того, как расцвела прекрасная Киргизия, которую так любил Юлиус Фучик».

Взаимосвязи же с зарубежными странами тридцатых-пятидесятых годов были сведены к проведению международных праздников. Однако и они отличались характерной для массовых мероприятий тех лет демонстрацией любви и преданности Сталину. Так, в циркулярах о проведении 24 годовщине Международного Юношеского Дня в 1938 году указывалось, что демонстрация молодежи «должна отразить преданность Коммунистической партии, лучшему другу молодежи т. Сталину» [8]. Готовясь к празднованию 25 годовщины этого же праздника в 1939 году, говорилось о необходимости разъяснения молодежи международной обстановки, о счастливой и радостной жизни молодежи советской страны и т.п. Вместе с тем, в деятельность местных организаций, все же проникали передовые идеи.

Так, союз «Кошчи» по воспоминаниям активного участника, делегата 1-го съезда Демократической молодежи в 1918 году? Шаймергенова Айдаркула, они проводили помимо мероприятий по земельно-водной реформе и работу среди женщин. Им разъясняли о положении женщин, о их участии в новой жизни и мероприятия заканчивались сжиганием паранджи.

Особенный интерес для понимания процессов, происходивших в те годы, представляет анализ деятельности международных организаций, созданных в Кыргызстане. Это позволяет увидеть истоки многих явлений. В их деятельности нашли свое отражение экономические, культурные, общественные и другие явления, переживаемые обществом в тот период. Примером может служить Международная организация помощи борцам революции (МОПР). В других странах её называли Международная красная помощь. Она была создана в 1922 году и оказывала помощь жертвам белого террора, борцам против фашизма. К 1932 году она объединяла 67 национальных секций, объединявших 12 млн. человек. В международном масштабе она действовала до второй мировой войны. Секция МОПР в бывшем СССР существовала до 1947 года. Ячейки этой организации были организованы и в Кыргызстане. Цифровые данные, отражающие их количественные показатели, приведены в таблице №1, составленной автором по материалам газет и архивных данных тех лет.

Таблица 1. – Динамика развития ячеек МОПР в Кыргызстане

Годы	кол-во ячеек кирг. орг. МОПР	кол-во членов кирг. орг. МОПР	собрано кирг. орг. МОПР в руб.
1925	21	1400	2567
1926	119	3998	3951
1927	202	7410	6369
1928	255	9828	10556
1929	307	11560	13215
1930		28000	19868
1931		24000	46648
1932	670	36000	42368

Как видно из данной таблицы, рост числа ячеек в Кыргызстане к 1932 году, или за 10 лет существования МОПР, увеличилось в 30 с лишним раз. А сумма средств, собранных в организациях – в 16,5 раз. Районные и сельские организации МОПР кроме средств от уплаты членских взносов создавали дополнительные фонды путем участия в хозяйственно-политических компаниях: распространении займов, засева «мопровских» гектаров и т.д. Ячейки МОПР в Кыргызстане шефствовали над четырнадцатью тюрьмами различных зарубежных стран, посылали письма о своей поддержке политическим заключенным.

В 1932 году через МОПР был заключен договор о соревновании между совхозом «Тамчи» Балыкчинского (ныне Иссык-Кульского) района Кыргызстана и Союзом борьбы против фашизма пограничного Бохумского округа Рурской области Германии. В сентябре того же года нашу республику посетила объединенная шведско-датская делегация Красной помощи. А в октябре – Киргизская организация МОПР вызвала на соревнование датчан. В ответном письме от 1 февраля 1933 года они сообщали, что с удовольствием принимают вызов. Кыргызская организация МОПР обязалась удвоить свои ряды: довести число членов до 72 тыс. человек, собрать членские взносы на сумму 64564 рублей, взять шефство над политзаключенными в тюрьмах Дании. Каждая ячейка МОПР обязалась посылать регулярно письма датским узникам, подготовить кадры актива МОПР, организовать ударные бригады имени МОПР на предприятиях, в колхозах и совхозах. Завербовать не менее 5000 подписчиков на журнал «Интернациональный маяк», «Спутник мопровца». В то же время организация Красной помощи Дании обязалась увеличить количество членов на 100% (на 1. П. – 1400 чел.), создать секцию Красной помощи в Исландии. Издавать ежемесячный листок Красной помощи тиражом 2–8 тысяч экземпляров, ежемесячный журнал для подготовки Красной помощи. Усилить агитацию Красной помощи среди моряков и портовых рабочих. Создать среди них 5 групп Красной помощи. Взять шефство над тюрьмой в Финляндии, улучшить организационный аппарат Красной помощи в Дании, создать два новых района и 20 новых отделений (на 1.02.1933 г. – 16 отделений). Путем сбора 800 крон улучшить материальную базу.

Этот договор заключили на один год до 1 января 1934 года. Как видим, обязательства принимались очень высокие. Шефство над тюрьмами Дании, в то время как страна сама все более превращалась в гигантскую тюрьму, носило явно пропагандистский смысл.

Формализм сказывался и в том, что отсутствовал точный учет ячеек и членов МОПР по Кыргызстану. Данные были весьма приблизительные, особенно в ряде районов Ошской и Нарынской областей. Погоня за количественными показателями привела к тому, что финансовый план Кыргызского филиала МОПР за 1932 год был выполнен всего на 53%. Однако в те годы, когда имелся рост денежных поступлений для помощи борцам революции как, например, в 1938 году, руководство киргизской организации МОПР, да и республики в целом считало, что не выполняется основная задача – развертывание массово-политической работы по интернациональному воспитанию трудящихся.

Накануне мировой войны ее деятельность в международном масштабе шла на убыль. Уменьшалось количество членов ячеек. Срывалось выполнение финансового плана, ликвидировался целый ряд районных организаций МОПР в Кыргызстане. Тогда все это объяснялось наличием вредителей и их преступными действиями. Двадцатилетие МОПР отмечалось уже в годы войны. Свою задачу в эти годы киргизская организация МОПР выводила из тяжелой реальности и условий битвы с фашизмом. И видела их в организации международной помощи жертвам фашизма, проведении антифашистских вечеров на предприятиях, в колхозах и совхозах, выставок о практической работе МОПР, сборе добровольных взносов на строительство самолета «Мопровец Кыргызстана», «Солнечный Кыргызстан» и т.д.

Большим испытанием не только на прочность, но и человечность, стала вторая мировая война. В условиях тяжелой реальности военных лет развивались контакты кыргызстанцев с народами других стран. Многие наши земляки воевали в партизанских отрядах за рубежом. Житель Кыргызстана В.И. Постнико [10] вместе с товарищами бежал из концлагеря в Валансьене с помощью французских углекопов. Позже уже в Париже его скрывала Марсель Марвии. Затем две сестре Бенинг в течение трех недель укрывали его у себя на квартире. И они помогали так многим, чем только могли. Он же продолжил войну с фашистами в партизанском отряде французских маки. В Кыргызстане, проживало несколько кыргызов бывших освободителей Варшавы, имеющих польские награды. Среди них Исраил Сулайманов, например, в 1944 году сбежав из немецкого плена, связался с польскими партизанами и сражался в рядах народной армии Польши. Одна из дивизий войска Польского формировалась на территории Кыргызстана.

В целом в Кыргызстане во время войны проживало около тысячи поляков. В колхозе «Бирлик», например, были бригады, состоящие только из поляков. Две тысячи польских детей было эвакуировано в Кыргызстан, для них было открыто 17 школ [11]. Дети польских беженцев, испанских патриотов воспитывались в кыргызских, узбекских семьях и т.д. Подсекция ветеранов войска польского и сейчас работает с молодежью. Они взяли шефство над учащимися СШ №64 города Бишкек, где создали комнату боевой славы, в последующем музей «Интернациональной борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны против гитлеровского фашизма» [12].

Список использованных источников:

1. Самуэль И.И. Интергельпо – чехословацкий промысловый кооператив в Киргизии. М.-Л., 1935; Шерстобитов П.О. О некоторых вопросах из истории «Интергельпо» Изв. АН; сер. общ. н. т. 5. вып. 3. – Ф., 1963; Мухомов И.П., Каниметов А.К., Маречек Р.П. История чехословацкого кооператива «Интергельпо» Ф., 1957; Будянский Д.М., Каниметов А.К. Роль интернационального кооператива «Интергельпо» в Киргизии в укреплении солидарности трудящихся – История СССР, 1980, №4, с. 152–161 и др. Центральный Государственный Архив Политических Документов Кыргызской Республики в дальнейшем ЦГПД КР. ф.10, оп. I, д. 376, л. 61.
2. Центральный Государственный Архив Политических Документов Кыргызской Республики в дальнейшем ЦГА ПД КР. ф.10, оп. I, д. 376, л. 61.
3. Исторический архив, 1958, №3, с. 139
4. ЦГА ПД КР. ф.56, 10, оп. I, д. 453, л. 2
5. Каниметов А.К. Юлиус Фучик в советском Кыргызстане. – Ф., 1956; его же Наш друг Юлиус Фучик. – Ф., 1973.
6. ЦГАПД КР, ф. 56, оп. 180, д. 18, л. 100
7. Центральный Государственный архив Кыргызской Республики в дальнейшем ЦГА КР, ф. 2608, оп. 1, с. 109, л. 58.
8. ЦГА КР, ф. 56, оп. 4, д. 93, л. 83.
9. ЦГАПД КР, ф. 56, оп. 4, д.д. 90, 95, 352; Советская Киргизия, 1933, 18 марта.
10. Советская Киргизия, 1959, 25 августа.
11. «Жанылыктар» по радио Кыргызстана от 22 июня 1991 г
12. Вечерний Фрунзе, 1976, 13 мая.

Рецензент: док. истор. наук, проф Джоошбекова А.Р.